

0-794216

На правах рукописи

Логачева Анна Александровна

**ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ЛИРИКИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКОВ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
Беднарская Лариса Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Бабайцева Вера Васильевна;

кандидат филологических наук доцент
Логвинова Наталья Николаевна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова»

Защита состоится «17» февраля 2012 г. в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет» по адресу: 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000806535

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Гришанова'.

Гришанова В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На первый взгляд, синтаксическая однотипность компонентов сложносочиненного предложения (далее – ССП) позволяет квалифицировать его как семантически элементарную структуру. Однако в языке лирики типовая сочинительная семантика предоставляет огромные возможности для создания новых значений и смыслов.

Об особенностях языка художественной литературы написано немало, однако эта тема до сих пор привлекает внимание исследователей. Еще В.В. Виноградов подчеркивал тесную взаимосвязь языка художественной литературы с его историческим развитием [Виноградов, 1959, с. 529]. За последние десятилетия учеными была проделана значительная работа по изучению эволюции сложного предложения в языке прозы и языке поэзии, описаны структурно-семантические, стилистические и функциональные особенности сложных предложений в художественном тексте. На материале русской прозы с эпохи А.С. Пушкина до конца XX столетия многими исследователями [Л.Д. Беднарская, 1983; Н.Н. Логвинова, 1983; Т.Г. Ефимова, 1984; Т.А. Глушенко, 1986; М.В. Теляковская, 1987; Е.Г. Колыханова, 1993; С.И. Дружинина, 2001; Ю.А. Дудина, 2003; С.И. Дружинина, 2010] были изучены сложноподчиненные предложения (далее – СПП). На материале лирических произведений XIX – XX веков были описаны СПП [А.Н. Жукова, 2003; Е.К. Тараканова, 2005; А.Н. Миронов, 2005; Т.С. Ветчинова, 2009] и сложные бессоюзные предложения (далее – СБП) [Е.В. Голенковская, 2005]. Как отмечают синтаксисты, со времен А.С. Пушкина синтаксический строй русского языка претерпел значительные изменения как структурные, так и семантические.

Однако, отмечая важность исследований в области языка художественной литературы, следует отметить, что на сегодняшний день язык лирики представляет особую сферу исследований, в которой многие вопросы остаются нерешенными. В частности, отсутствуют исследования изменений в системе сложносочиненного предложения на материале русской лирики, не изучено многообразие структурно-семантических разновидностей ССП, не рассмотрены особенности их функционирования в лирическом тексте. Это обуславливает **актуальность настоящего исследования.**

Объектом исследования являются ССП, представленные в языке русской лирики первой половины XIX – последней трети XX столетий.

Предмет исследования – изменения в системе ССП в языке лирики первой половины XIX – последней трети XX столетий.

Материалом для анализа послужили 6 000 употреблений ССП, собранных из лирических произведений методом сплошной выборки по 100 примеров из произведений 60 поэтов. На каждом временном срезе предложения выбирались из произведений 20 авторов.

Цель исследования – выяснить, какие изменения произошли в структурной и семантической организации ССП с первой половины XIX – до последней трети XX веков в языке русской лирики в сопоставлении с языком художественной прозы этого же периода.

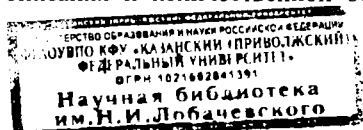
В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решаются следующие задачи:

- 1) дать описание структуры и семантики ССП в языке русской лирики за последние 200 лет;
- 2) подробно охарактеризовать структурно-семантические разновидности ССП и выявить динамику их развития в языке лирики на протяжении XIX – XX веков;
- 3) сопоставить эволюцию системы ССП в языке лирики и в языке художественной прозы;
- 4) рассмотреть особенности структуры и семантики многокомпонентного сложного предложения (далее – МСП) с ведущей сочинительной связью, проследить его эволюцию с эпохи А.С. Пушкина до конца XX века;
- 5) выявить и описать структурно-семантические особенности МСП, смысловые части которых отделены знаком конца предложения.

По замечанию Ю.М. Лотмана, особая организация поэтического текста способствует увеличению его информативности: «...небольшое по объему стихотворение может вместить информацию, недоступную для толстых томов нехудожественного текста» [Лотман, 1996, с. 46]. Иными словами, основное внимание в поэзии уделено форме выражения мысли и чувства. На этом основании строится **научная гипотеза**: изменения в структурно-семантической системе ССП в языке лирики в сравнении с языком художественной прозы имеют свои особенности, обусловленные особой структурой, авторской субъективностью и экспрессивностью лирического произведения.

Теоретико-методологическую основу работы составили труды многих ученых: философов (Аристотеля, В. фон Гумбольдта, А.Ф. Лосева, Г.Г. Гадамера и др.), филологов (Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского, Б.М. Эйхенбаума, В.М. Жирмунского, М.М. Бахтина, Г.О. Винокура, Р.О. Якобсона, Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Лотмана, М.Л. Гаспарова, В.П. Григорьева, К.Э. Штайн и др.), психолингвистов (Б.Ю. Нормана, А.А. Леонтьева и др.), лингвометодистов (В.В. Бабайцевой, Л.Д. Беднарской и др.), лингвистов (А.А. Потебни, А.М. Пешковского, А.Н. Гвоздева, Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Виноградова, В.И. Боровского, В.А. Белошапковой, Д.Н. Шмелева, Р.А. Будагова, А.П. Сквородникова, Н.М. Шанского, И.А. Мельчука, А.В. Бондарко, А.Н. Стеценко, Н.Н. Холодова, Е.Ф. Троицкого, А.К. Федорова, В.В. Бабайцевой, С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова, А.Ф. Прияткиной, В.З. Санникова, Н.Б. Мечковской, К.Я. Сигала, Е.В. Урысон, М.С. Миловановой, С.И. Дружининой и др.), исследователей многокомпонентного сложного предложения и микротекста (В.Г. Адмони, М.В. Ляпон, Г.Ф. Гавриловой, Г.Ф. Калашниковой, О.И. Москальской, Л.Д. Беднарской, Ю.Н. Здорикова и др.).

Методы исследования. Актуальность решаемой проблемы предполагает использование структурно-семантического метода, который позволяет выявить структурные и семантические особенности сочинительных конструкций в их динамической взаимосвязи. В ходе исследования применялись приемы лингвистического наблюдения и описания и количественной обработки фактов языка.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) уточнена типология ССП в языке лирики в сопоставлении с его структурно-семантическими разновидностями в языке прозы;

2) выявлены диффузные и актуализированные значения внутри структурно-семантических разновидностей ССП, их преимущественное использование вследствие особенностей структуры поэтической речи: система ССП в языке лирики существует как система переходных и синкретичных разновидностей;

3) отмечено существование в языке лирики определенных моделей МСП с ведущей сочинительной связью; синкретизм и контаминация сочинительной, подчинительной и бессоюзной связей в системе МСП способствуют многозначному толкованию смысла лирического произведения;

4) определена типология переходных структур, выражающих семантику сочинительных отношений, но имеющих текстовое оформление. Это открывает возможности создания и понимания дополнительных имплицитных смыслов лирического произведения;

5) выявлено взаимодействие типовой семантики, выражаемой в МСП союзами **и**, **а**, **но**, с авторскими субъективными, оценочными смыслами, способствующими созданию более сложной эмоционально-экспрессивной информативности лирического текста.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в выявлении структурно-семантических особенностей ССП, не отмеченных в языке прозы: система ССП в основном состоит из переходных, синкретичных и диффузных образований. В сопоставлении с языком прозы структурно-семантические разновидности ССП в языке лирики развиваются разнообразно, что проявляется в стремительном росте одних структур и уменьшении употребительности других.

Практическая значимость работы заключается в том, что проводимые в ней наблюдения над функционированием ССП в лирическом тексте могут использоваться в практике преподавания синтаксиса русского языка, курсов по филологическому анализу текста, спецкурсов и спецсеминаров по различным направлениям в высших учебных заведениях. Статистические данные, оформленные в виде таблиц (13 таблиц) и графика (1 график), могут быть использованы в дальнейших исследованиях по синтаксису сложного предложения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структурно-семантические изменения ССП в лирическом тексте протекают более активно, чем в прозаическом, что обусловлено экспрессивностью, субъективностью и эмоциональностью лирического произведения.

2. Явления переходности и синкретизма более активно проявляются в языке лирики в сопоставлении с языком художественной прозы. В ходе исследования отмечены переходные случаи в семантике ССП и на уровне системы сложного предложения между ССП, СПП и СБП.

3. Сочинительная семантика развивается от ССП к более сложным синтаксическим единицам – МСП и микротексту. Многослойная семантика МСП усложняет структуру предложения и формирует различные смыслы в нем.

4. Переходность «ССП – микротекст» выражается в оформлении второй предикативной единицы как самостоятельного предложения и отделении её знаком конца предложения в целях актуализации.

5. Сочинительные конструкции с присоединительной семантикой, отмеченные в системе ССП, позволяют отразить *процесс* мышления лирического героя.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования легли в основу доклада, прочитанного на Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки РФ Р.Н. Попова; докладов на заочных конференциях (г. Волгоград, г. Невинномысск), а также были изложены на научных конференциях, аспирантских объединениях, заседаниях кафедры русского языка Орловского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 11 статей, 3 из них – в изданиях из списка ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (213 наименований), списка языковых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи исследования, указывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе I «**Теоретические вопросы изучения сложносочиненного предложения в русской лирике XIX – XX веков**» рассматриваются вопросы теории ССП, особенности функционирования сочинительных конструкций в лирическом тексте.

Одним из сложных является вопрос о соотношении языка и поэтической речи, представленной в лирике. Лирическое произведение, выражая внутреннее состояние автора, находит отражение в понимании других людей, читателей. Для лирического произведения характерно слияние двух форм – языковой и поэтической, причем языковая форма является основой для создания поэтической формы. Однако лирическое произведение, отличающееся вниманием к форме и подчиняющееся всем правилам данного языка, способно передать максимум информации. Это обусловлено тем, что поэтический текст является знаковой системой, которую читателю предстоит расшифровать. Еще В. фон Гумбольдт отмечал, что изучение окружающей действительности происходит на основе соотнесения новых явлений с уже известными чувственными образами. При познании действительности внешний чувственный образ предмета превращается в зеркало, которое отражает внутреннее устройство человека [Гумбольдт, 1985, с. 144]. Иначе говоря, по принципам аналогии и ассоциаций человек соотносит новые явления с уже известными ему, вследствие чего происходит образование какого-либо понятия. Позже эти мысли развивали А.А. Потеб-

ня, Ю.Н. Тынянов, Б.В. Томашевский, М.М. Бахтин, И.А. Мельчук, А.В. Бондарко, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, К.Э. Штайн и др.

М.М. Бахтин отмечает, что поэзия технически использует все возможности и средства языка, «...язык превосходит здесь себя самого» [Бахтин, 1975, с. 46], т.е. только в поэзии язык способен раскрыть себя в полной мере. Отдельные слова, фразы обладают «внушающей» силой и воздействуют на читателя эмоционально. Н.Б. Мечковская вслед за Р.О. Якобсоном подчеркивает, что воздействующая сила языка обусловлена его *эстетической функцией* [Мечковская, 1994, с. 21].

Однако особенности языка лирики проявляются не только в выборе лексических средств, но и в специфике синтаксической структуры сложного предложения, а именно ССП.

Традиционно в системе ССП ученые выделяют ССП с соединительными, противительными, разделительными и присоединительными отношениями (А.Н. Гвоздев, Н.М. Шанский, Л.Ю. Максимов, М.В. Ляпон и др.). Тот или иной характер связи в ССП выражается соответствующими союзами и морфолого-лексической наполняемостью предикативных частей. Сочинительные союзы – это эксплицитные знаки выражения типовых синтаксических отношений, обеспечивающих смысловую и конструктивную целостность ССП. Сочинительные союзы выражают самое абстрактное синтаксическое значение, а более конкретная, актуализированная семантика создается на морфолого-лексическом уровне.

Выборки из лирических произведений XIX – XX веков показывают, что сочинительная семантика часто осложняет подчинительные или бессоюзные отношения:

И рано лирою певец овладевал:

И лес, и водопад пред нею умолкал.

А. Майков «Гезиод»: 24

Сочинительная результирующая семантика совмещается здесь с подчинительными следственными отношениями. Данные конструкции можно трансформировать в СПП с придаточным следствия, если ввести подчинительный союз **так что**.

А.К. Федоров рассматривает такие предложения в системе ССП [Федоров, 1972, с. 175]. Вслед за А.К. Федоровым мы квалифицируем эти конструкции по средствам связи, т.е. относим к ССП. В подобных предложениях союзы выражают общее синтаксическое значение, а подчинительные отношения выявляются на основе семантического неравноправия предикативных частей.

Границы между сочинением и подчинением не всегда четки в ССП с противительной семантикой. В языке лирики такие предложения совмещают ограничительное и уступительное значения, поэтому здесь имеет место диффузность, «размытость» семантики ССП:

Еще лета мои

Так молоды; но в жизни я печальной

Растратил много веры и любви.

Н. Огарев «Тебе я счастья не давал довольно...»: 63

*Холод пусть,
И не осилить дрожи,
Пусть всему живому нелегко,
Но в подойник
В этот холод все же
Теплое струится молоко.*

В. Фёдоров «В деревне»: 111

Союз **но** оформляет ограничительные отношения типа «однако, но ведь» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 624], а между предикативными частями выражены уступительные отношения, которые ярко подчеркивают наречие **еще** и частица с союзной функцией **пусть** [Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 730]. Сочетание в предложении слов **еще** или **пусть** с сочинительным союзом **но** является грамматическим показателем синкретизма сочинительной и подчинительной связей.

В языке лирики XIX – XX веков встречаются сложные предложения, переходные между сочинением и бессоюзием:

*А некто, войдя к нам в доверье,
Устроил аттракцион:
И в пасть онемевшему зверю
Сует свою лысину он.*

А. Дементьев «Жалею зверей»: 55

Это сложное предложение с сочинительным союзом **и**, но автор структурно оформляет его как СБП: предикативные части соединены при помощи двоеточия. Предложение иллюстрирует переход от пояснительных отношений в СБП к отношениям соответствия, формируемых соединительным союзом **и**.

Как переходные между ССП и СБП рассмотрены сложные конструкции, оформленные повторяющимися союзами **и-и** и **ни-ни**, которые при повторе могут приобретать значение частиц (Русская грамматика-1980, Т.А. Колосова, М.И. Черемисина, В.В. Бабайцева и др.).

*И честь вымирает как парусный флот,
И рыба в каналах вверх брюхом гниет.*

О. Чухонцев «Дельвиг»: 24

*Ни волна вокруг не плещет,
Ни зефир не смеет дуть.*

А. Пушкин «Леда»: 13

Среди союзов, имеющих сходство с частицами, можно отметить слова **тоже**, **также**, **же** (**ж**). По традиции эти слова относят к сочинительным союзам, но их значение сложнее: занимая в предложении интерпозицию, они близки к частицам.

*Волны катятся одна за другую
С плеском и шумом глухим;
Люди проходят ничтожной толпою
Также один за другим.*

М. Лермонтов «Волны и люди»: 85

Умер водитель народов, Атрид. –

Я же, ничтожный, живу.

Н. Гумилев «Воин Агамемнона»: 97

Совмещая признаки сочинения и бессоюзия, в большей степени эти конструкции тяготеют к ССП, т.к. на первый план в них выступает сочинительная семантика, оформленная союзами **и-и**, **ни-ни**, **тоже**, **также**, **же** (**ж**), функция частицы вторична.

В выборах представлены конструкции с сочинением и бессоюзием, в которых в роли союзов выступают слова **лишь**, **только** имеющие выделительное и усилительное значение. В.В. Бабайцева относит эти слова к частицам-союзам, их союзная функция отходит на второй план [Бабайцева, 2000, с. 508]. На наш взгляд, в ССП частицы **лишь**, **только** выступают в союзной функции, т.к. они, связывая предикативные части, подчёркивают их самостоятельность:

Ты не коварна, как змея,

***Лишь** часто новым впечатленьям*

Душа вверяется твоя.

М. Лермонтов «К Н. И...»: 67

Замело чащи леса метелью, –

***Только** вьются следы и дорожки,*

Убегая меж сосен и елок,

Меж березок до ветхой сторожки.

И. Бунин «Крещенская ночь»: 47

Частицы **лишь**, **только** «перетягивают на себя» семантический тип союза, поэтому могут употребляться без него. Ср.: *Ты не коварна, как змея, [Но] **Лишь** часто новым впечатленьям Душа вверяется твоя. Замело чащи леса метелью, – [Но] **Только** вьются следы и дорожки, Убегая меж сосен и елок, Меж березок до ветхой сторожки.*

Характер сочинительной связи выявляется на основе связующих средств (**лишь**, **только**), соотношения видо-временных форм предикатов и морфолого-лексического расположения компонентов предложения.

Особенности синтаксиса языка лирики проявляются, с одной стороны, в особой организации поэтического текста, связанной с экспрессивностью, вниманием к структуре стиха, ритму, рифме и т.д., с другой – в структурно-семантическом своеобразии сочинительных конструкций. Использование ССП в лирическом произведении имеет свои особенности: повышенная плотность переходных образований в структуре и семантике ССП, диффузность семантики сочинительных конструкций.

Во второй главе «Изменения в структуре и семантике сложносочиненных предложений в русской лирике XIX – XX веков» описываются изменения в системе сочинительных союзов, в структуре и семантике ССП в языке русской лирики XIX – XX веков в сопоставлении с языком прозы с 20-30-х годов XIX до 80-х годов XX века.

ССП представляет собой конструкцию, основным средством связи в которой являются сочинительные союзы. Наиболее широкое распространение в лирике первой половины XIX – последней трети XX веков получили союзы **и**, **а**, **но**. В системе ССП самым употребительным является союз **и** (I – 74,4%; II –

68,1%; III – 60%), союзы **а**, но менее активны, но они имеют тенденцию к повышению частотности (союз **а** – I – 8,3%; II – 13,7%; III – 16,7%; союз **но** – I – 14%; II – 16,8%; III – 21,5%). Как показал материал исследования, в языке лирики встречаются другие сочинительные союзы **да (=и)**, **да-да**, **да и**, **ни-ни**, **тоже**, **также**; **да (=но)**, **однако же (ж)**, **зато**, **же (ж)**; **или (иль)**, **то-то**, **то ли-то ли**, но они являются менее употребительными.

Таким образом, основную нагрузку на трех временных срезах несут союзы **и**, **а**, **но**. Очевидно, что в поэтическом тексте особое внимание уделено структуре произведения, поэтому при выборе союза большое значение имеет количество слогов и ударение. Союзы **и**, **а**, **но** в этом отношении являются универсальным средством выражения синтаксических отношений. С другой стороны, эти союзы являются многозначными, поэтому они могут формировать самые разнообразные значения в семантике ССП. Это способствует передаче особого мировосприятия автора, появлению дополнительных оттенков в данном контексте.

Современные исследования по функционированию сочинительных союзов в синтаксических конструкциях характеризуют их как выразителей пресуппозиции. Согласно такому подходу, союзы **и**, **а**, **но**, находясь между предикативными частями, «...как бы вбирают в свою семантику данную внутритекстовую смысловую связь» [Урысон, 2004, с. 81]. Иначе говоря, смысловые отношения в предложении выявляются при опоре на союз, за которым закреплено определенное синтаксическое значение.

Однако, учитывая эту точку зрения, нельзя не отметить, что не только союзы, но и морфолого-лексическое наполнение смысловых частей формируют разнообразные синтаксические отношения в предложении. По нашим наблюдениям, союзы **и**, **а**, **но** формируют ядро системы сочинения и образуют в нем основные структурно-семантические разновидности. Сочинительные союзы квалифицируют типовые отношения в ССП. Так союз **и** оформляет соединительные отношения, союз **а** – сопоставительные, союз **но** – противительные, союзы **или (иль)**, **то-то**, **не то-не то** – разделительные отношения [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 616].

В данном исследовании система ССП представлена конструкциями с **соединительной**, **сопоставительной**, **противительной** и **разделительной** семантикой. В таблице 1 прослеживается эволюция их развития на протяжении XIX – XX веков. Согласно полученным данным, широкое распространение в языке лирики получили ССП с соединительной семантикой, чаще выраженной союзом **и**, но для них характерна тенденция к снижению частотности: I – 75,7%; II – 68,8%; III – 60,3%. Уменьшается употребительность сочинительных конструкций с разделительными отношениями, лишь к концу XX века эти ССП немного активизируются: I – 1,5%; II – 0,5%; III – 0,6%. Наряду с этим в 2 раза возрастает использование ССП с сопоставительной семантикой: I – 8,3%; II – 13,7%; III – 16,7% и в 1,5 раза – ССП с противительной семантикой: I – 14,5%; II – 17%; III – 22,4%.

**Изменения в системе сложносочиненного предложения
в лирике XIX – XX веков**

Семантика ССП	Первая половина XIX века		1900-1920-е годы XX века		Последняя треть XX века		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1. Соединительная	1513	75,7	1375	68,8	1206	60,3	4094	68,2
2. Сопоставительная	167	8,3	275	13,7	335	16,7	777	13
3. Противительная	290	14,5	341	17	447	22,4	1078	18
4. Разделительная	30	1,5	9	0,5	12	0,6	51	0,8
Всего	2000	100,0	2000	100,0	2000	100,0	6000	100,0

По замечанию А.Н. Стеценко, союз и еще в древнерусском языке обладал «...способностью соединять предложения с семантикой самого разнообразного характера» и являлся носителем очень широкого круга значений [Стеценко, 1977, с. 165]. В системе **соединительных ССП** союз и организует частные значения, которые наслаиваются на основное соединительное значение. В ССП с соединительной семантикой выделяются структуры, в которых выражены отношения **совместности, соответствия, одновременности, временного следования ситуаций, результативно-следственные, присоединительно-распространительные, ограничительные, несоответствия** [Русская грамматика, 1980, т. 2, 617-621].

Собственно соединительные ССП (ССП со значением совместности и соответствия) немногочисленны в языке лирики (см. табл. 2). Малочастотны эти конструкции и в языке прозы (ССП со значением совместности: I – 1,1%; II – 1,8%; III – 0,9%; ССП со значением соответствия: I – 1,1%; II – 2%; III – 1,9%) [Беднарская, 1994, с. 93-94]. Из этого следует, что семантически однозначные структуры «непопулярны» не только в языке прозы, но и в языке лирики.

Таблица 2

**Изменения в системе сложносочиненного предложения
с соединительной семантикой**

ССП с соединительной семантикой	Первая половина XIX века		1900-1920-е годы XX века		Последняя треть XX века		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1. Совместности	60	4,1	57	4,1	17	1,4	134	3,3
2. Соответствия	48	3,2	60	4,4	28	2,3	136	3,3
3. Одновременности	616	40,7	432	31,4	395	32,8	1443	35,2
4. Временное следование ситуаций	276	18,2	210	15,3	208	17,2	694	17
5. Результативно-следственные	459	30,3	382	27,8	372	30,9	1213	29,6
6. Присоединительно-распространительные	46	3	174	12,6	139	11,5	359	8,8
7. Ограничительные	6	0,4	30	2,2	25	2,1	61	1,5
8. Несовпадения	2	0,1	30	2,2	22	1,8	54	1,3
Всего	1513	100,0	1375	100,0	1206	100,0	4094	100,0

В художественной речи чаще встречаются актуализированные ССП, особенно в языке лирики. Функционирование подобных синтаксических конструк-

ций в лирическом тексте создает целую палитру разнообразных отношений, способствует её вариативному прочтению.

Отношения **совместности** выражаются в ССП, в которых на первый план выдвигаются семантически однородные ситуации. Характерными признаками ССП совместности можно назвать обратимость конструкции, наличие общего для обеих предикативных частей члена, часто препозитивного:

*Но се бледнеет там багряный небосклон,
И медленной стопой идут волны в загон
С холмов и пажитей, туманов орошенных.*

К. Батюшков «Вечер»: 173

К группе совместности близка другая разновидность ССП с союзом **и** – **ССП соответствия**, однако это первый шаг к семантическому осложнению сочинительной конструкции. Эти структуры отличает необратимость конструкции, закреплённый порядок частей:

*Как круг вращающихся ярко
Алмазов, чешуится Рак,
И над небесной синей аркой
Он леденит звездами мрак.*

В. Нарбут «На хуторе»: 55

Семантика совместности и соответствия почти всегда осложняется семантикой одновременности или следования ситуаций. ССП с актуализированной семантикой всё активнее используются в эпоху XX века.

Отношения **одновременности** проявляются в ССП, в которых сказуемые выражены глаголами несовершенного вида, временные ситуации совпадают по времени протекания:

*И улица пахла, как свежий чанак,
И каждая ветка чирикала: вах!*

О. Чухонцев «Кат в сапогах»: 11

В этом примере на первый план выдвигаются соотношения форм предикатов: несовершенный вид – несовершенный вид одноименных временных форм; темпоральный план ситуаций совпадает.

В результате взаимодействия морфолого-лексического содержания частей-компонентов возникает более конкретная семантика ССП.

Отношения **временного следования ситуаций** вытекают из соотношения видо-временных форм сказуемых: совершенный вид – совершенный вид, или совершенный вид в одной из частей ССП. Для ССП временного следования ситуаций характерна необратимость конструкции и закреплённый порядок частей, но действие второй ситуации не обусловлено действием первой; здесь прослеживается единичная, неповторяющаяся зависимость ситуаций во времени:

*Пристала к берегу ладья,
И над шумящею волною
Сестре могилу вырыл я.*

Д. Веневитинов «Песнь грека»: 60

На базе более абстрактной семантики временного следования ситуаций формируется результативно-следственное значение ССП.

Для ССП со значением результата-следствия характерно постоянство структуры, закреплённый порядок предикативных частей, соответствие форм предикатов (совершенный вид – совершенный вид). В ССП со значением результата вторая ситуация предложения осознаётся как результат проявления первой:

*Ударил сок живительный в оттаявший сучок,
И лопнул клейкой почечки ядреный кулачок.*

С. Викулов «Веселая рука»: 65

Значения результата и следствия близки, но не тождественны. Результат – это единичное проявление зависимости двух ситуаций во времени, а следствие – постоянная, регулярная их зависимость, выходящая за временной план, т.е. она находится в русле отношений причинно-следственной обусловленности. **Причинно-следственные** отношения выражаются актуализаторами *потому*, *поэтому* и др.:

*Он (Октябрь – А.Л.) звездоплавателя сны
Не посчитал за блажь,
И вот поэтому с Луны
Сияет вымпел наш.*

Л. Мартынов «Октябрь»: 170

На периферии систем присоединения и сочинения находятся **присоединительно-распространительные** ССП. Чаще присоединение выражается при помощи союза **и**, который актуализирует рематическую вторую часть, оформляя в сложном предложении «вторичную связь» [Прияткина, 1990, с. 106]. Для данной разновидности соединительных ССП характерен закреплённый порядок частей. Вторая предикативная часть предложения содержит добавочное значение и развивает сообщение, заключённое в первой части. Отношения присоединения могут выражать присоединительные союзы – **да**, **да и**:

*Обошли мы полсвета,
И, признаюсь, порой
Почему-то все это
Мне казалось игрой...*

Е. Винокуров «Мои старики»: 94

*Не расшатать мне вечных скал,
Да и, признаться, труд напрасен.*

В. Фёдоров «Байкал»: 109

Союзы **и**, **да**, **да и** выступают средством связи между базовым предложением и присоединённым компонентом. Это предложения *с присоединением*, в которых присоединённый компонент вносит добавочное сообщение. По замечанию В.В. Бабайцевой, ярким маркером присоединения может выступать местоимение **это** в присоединённом компоненте (первый пример). Местоимение **это** не только вмещает содержание базового предложения, но и позволяет подвести итог сказанному [Бабайцева, 2011, с. 70].

Отношения **ограничения** выражаются в ССП, для которых характерны необратимость конструкции и закреплённый порядок частей. В данной разновидности

ности очень часто можно встретить актуализаторы – **только, лишь**, которые вносят ограничительное значение:

*Он (страдалец – А.Л.) хочет обнять ему милый призрак –
И одр лишь холодный несчастный объекает.*

Н. Гнедич «Задумчивость»: 105

Соединительный союз и вместе с другими организующими элементами может выражать не «непрерывность и аналогию» [Карцевский, 1961, с. 131], а несоответствие явлений. Семантика **несоответствия** опирается на лексическое наполнение частей предложения. Это структуры с закрепленным порядком частей. В ССП несоответствия союз и близок по значению к союзу **но**, т.е. в этих предложениях выражаются ситуации, противоречащие друг другу:

*Я скромный,
и я бастую.*

В. Маяковский «Тамара и демон»: 264

Данные таблицы 1 показывают, что употребительность соединительных ССП снижается: I – 75,7%; II – 68,8%; III – 60,3%. В прозе с 20-30-х годов XIX – до 80-х годов XX века эволюция системы соединительных ССП «постепенно приостанавливается, за последние 150 лет она предстает как стабильная» [Беднарская, 1994, с. 105].

В системе **сопоставительных ССП** отмечен стремительный рост одних структур и уменьшение употребительности других (табл. 3).

Таблица 3

Изменения в системе сложносочиненного предложения с сопоставительной семантикой

ССП с сопоставительной семантикой	Первая половина XIX века		1900-1920-е годы XX века		Последняя треть XX века		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1. Различное	90	53,9	176	64	153	45,7	419	53,9
2. Антонимичные	17	10,2	14	5,1	25	7,5	56	7,2
3. Несоответствия	40	23,9	62	22,5	99	29,5	201	25,9
4. Присоединительно-распространительные	20	12	23	8,4	58	17,3	101	13
Всего	167	100,0	275	100,0	335	100,0	777	100,0

Соотношения форм предикатов в ССП с сопоставительной семантикой выражают отношения одновременного протекания ситуаций. Морфологический план одновременности протекания ситуаций – самый абстрактный фон для сопоставления, на котором выстраиваются главные актуализированные смыслы при опоре на разные синтаксические позиции: сопоставление субъектов, признаков и их носителей и др.

Ф.И. Буслаев отмечает, что союз **а** означает не противоположность, а раздельность, распределение понятий [Буслаев, 1959, с. 539]. Союз **а** чаще выражает значение сопоставления, которое указывает на *различие*, а не контраст [Гвоздев, 1973, с. 228].

ССП с семантикой различного являются самой частотной разновидностью в системе сопоставительных ССП с союзом **а**. Для ССП данной разновидности характерны следующие структурные признаки: обратимость констру-

ции, параллелизм сопоставляемых позиций, одновременность протекания ситуаций:

У дверей моих мяучит кот,

А у ног собака верная

На него глядит с досадою.

К. Батюшков «К Филисе»: 153

Приведенный пример иллюстрирует сопоставление действий, поддержанное сопоставлением субъектов. Сопоставляемые действия обозначены сказуемыми, субъекты – подлежащими, выраженными именами существительными (кот, собака).

К ССП с семантикой различного близка разновидность ССП с семантикой **антонимичного сопоставления**. В них сопоставляются противоположные, антонимичные ситуации:

Будкеев лезет в ближний бой, а я

к канатам жмусь.

В. Высоцкий «О сентиментальном боксёре»: 62

В системе сопоставительных ССП активно используются ССП со значением несоответствия. Они представляют собой структуры, в которых на первый план выдвигаются явления, противоречащие друг другу. Семантика несоответствия очень близка к противительной-уступительной, но более диффузна, размыта, полностью опирается на лексическое наполнение частей предложения:

Петух поёт,

а царод не встаёт.

О. Чухонцев «Стоит село...»: 116

Семантика ССП несоответствия тесно связана с противительной-уступительной семантикой. Эти конструкции можно трансформировать в сложноподчиненные уступительные предложения, если в первую часть ввести союз **хотя**.

С помощью союза **а** осуществляется **присоединительная связь** предложений. Во второй части присоединительно-распространительных ССП содержится добавочное сообщение к информации, заключенной в первой части:

И вот блеснул Авроры свет,

А с ним и шум дневной родился.

К. Батюшков «Странствователь и домосед»: 139

Наблюдения показывают, что система сопоставительных ССП активизируется. Использование ССП с сопоставительной семантикой, выраженной союзом **а**, в лирике первой половины XIX – последней трети XX веков увеличивается вдвое: I – 8,3%; II – 13,7%; III – 16,7% (табл. 1). В это же время аналогичные процессы происходят и в прозе. Л.Д. Беднарская отмечает, что «за последние 150 лет ССП с союзом **а** заметно активизировались» [Беднарская, 1994, с. 106].

В лирических текстах XIX – XX веков увеличивается употребительность ССП с противительной семантикой, чаще выраженной союзом **но**: I – 14,5%; II – 17%; III – 22,4%, т.е. в 1,5 раза (см. табл. 1).

Изменения, происходящие в системе **противительных ССП**, отражены в таблице 4.

Таблица 4

**Изменения в системе сложносочиненного предложения
с противительной семантикой**

ССП с противительной семантикой	Первая половина XIX века		1900-1920-е годы XX века		Последняя треть XX века		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1. Противительно-ограничительные	156	53,8	147	43,1	237	53	540	50,1
2. Противительно-уступительные	132	45,5	193	56,6	203	45,4	528	49
3. Противительно-возместительные	2	0,7	1	0,3	7	1,6	10	0,9
Всего	290	100,0	341	100,0	447	100,0	1078	100,0

Противительно-ограничительная семантика выражена в ССП, в которых вторая ситуация ограничивает первую:

*Она бредила, знаешь, больная,
Про иной, про небесный край,*

Но сказал монах укоряя:

«Не для вас, не для грешных рай».

А. Ахматова «Похороны»: 32

На базе общей противительно-ограничительной семантики развивается актуализированное противительно-уступительное значение. ССП данной разновидности легко трансформировать в СПП с придаточным уступки, употребив союз **хотя**. В **противительно-уступительных** ССП «сообщаемое в предшествующей части выступает как стимул потенциальной ситуации, противоположной той, о которой информирует последующая часть» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 624]:

*Уходят люди и эпохи,
но на прилавках хрусталия
стоят их крохотные вздохи
по три рубля, по два рубля...*

А. Вознесенский «Стеклозавод»: 102

Противительно-возместительная семантика выражена в ССП, в которых вторая ситуация возмещает первую:

*Мирскою пыльною дорогою,
Не побежал, хоть все бегут,
Зито в душе его смиренной
Огонь свободы пламенел.*

Н. Языков «Прошу стихи мои простить!»: 22

В прозе «предложения с союзом **но** утрачивают свою активность», к концу XX столетия их частотность постепенно снижается [Беднарская, 1994, с. 114-115]. Таким образом, в развитии языка лирики и прозы в этом аспекте происходят противоположные явления.

В языке лирики трех рассматриваемых периодов встречаются **разделительные** ССП, но случаи их употребления достаточно редки (табл. 5).

**Изменения в системе сложносочиненного предложения
с разделительной семантикой**

ССП с разделительной семантикой	Первая половина XIX века		1900-1920-е годы XX века		Последняя треть XX века		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Разделительные	30	1,5	9	0,5	12	0,6	51	0,8

Разделительная связь частей в ССП осуществлялась с помощью союзов **или (иль), то – то, то ли – то ли.**

Разделительные ССП представляют собой открытые структуры:

Иль чума меня подцепит,

Иль мороз окостенит,

Иль мне в лоб шлагбаум влетит

Непроворный инвалид.

А. Пушкин «Дорожные жалобы»: 128

Союз **или (иль)**, оформляющий разделительные отношения в ССП, выражает значение взаимоисключения, подчеркивает раздельность явлений.

На протяжении XIX – XX веков количественный состав разделительных ССП сокращается: I – 1,5%; II – 0,5%; III – 0,6%.

Таким образом, система ССП в языке лирики первой половины XIX – последней трети XX столетий развивается довольно активно и разнообразно. Система соединительных ССП имеет тенденцию к снижению частотности: I – 75,7%; II – 68,8%; III – 60,3%; уменьшается употребительность разделительных ССП: I – 1,5%; II – 0,5%; III – 0,6%. Наряду с этим вдвое увеличивается использование сопоставительных ССП с союзом **а**: I – 8,3%; II – 13,7%; III – 16,7% и в 1,5 раза противительных ССП с союзом **но**: I – 14,5%; II – 17%; III – 22,4% (см. табл. 1). Это обусловлено тем, что поэтическая речь отличается кодированностью информации, экспрессивностью, эмоциональностью и субъективностью. Абстрактная семантика сочинительных союзов позволяет автору наполнить ССП различными оттенками своего настроения и передать их читателю.

Описанные выше примеры ССП иллюстрируют типичные случаи выражения сочинительной семантики в ССП. Однако в языке лирики распространены конструкции, семантика которых складывается из взаимодействия разных значений. В этих случаях дать однозначное толкование семантики ССП представляется сложным:

*Спишь – и твоя на стене пребывает
в безмолвии лира!*

А. Дельвиг «Стихи на рождение В.К. Кюхельбекера»: 14

Уже в ней (душе – А.Л.) пламень загорался,

Животворитель бытия,

И жизнь отцветшая моя

Надеждой снова зацветала!

В. Жуковский «В.А. Перовскому»: 113

Семантика одновременности (предикаты выражены глаголами несовершенного вида, одновременное протекание действий) переплетается с семанти-

кой причинно-следственной зависимости:

Спишь – и [поэтому] твоя на стене пребывает в безмолвии лира! Уже в ней пламень загорался. Животворитель бытия, И [поэтому] жизнь отцветшая моя Надеждой снова зацветала!

Иногда возможно взаимодействие противительно-уступительного и противительно-ограничительного значений:

*Два дня тому назад средь несказанных мук
У сына сердце здесь метаться перестало,
Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук
Сознание – надо жить во что бы то ни стало.*

И. Анненский «На полотне»: 144

В первой части можно ввести союз **хотя**, и одновременно значение ограничения выражается лексико-семантически (*не плачет – нет*).

Взаимодействие, переплетение различных значений в ССП способствует углублению семантики поэтического произведения, выражению более тонких лирических оттенков и нюансов.

Традиционно в лингвистической литературе отмечается «*обратное подчинение*» (А.К. Фёдоров), но как показал материал исследования, в языке лирики существует и «*обратное сочинение*». В лирическом тексте XIX – XX веков отмечены случаи, которые демонстрируют обратную зависимость в ССП:

Ты вскрикнешь, и в Тебя царянется шиповник...

А. Вознесенский «Романс»: 89

*Я сутки прореву,
И все осточертит.*

А. Вознесенский «Строки Роберту Лоуэллу»: 118

Не трушу, да время опасно.

О. Чухонцев «Через двор»: 23

Предложения интересны тем, что причина, вызывающая действие, заключена не в первой, а во второй части.

В языке лирики между структурно-семантическими разновидностями ССП существуют многочисленные переходные и синкретичные случаи, особенно в ССП со значением результата, следствия.

Графически синкретичные отношения в ССП со значением результата, следствия можно изобразить с помощью шкалы переходности, разработанной В.В. Бабайцевой [Бабайцева, 2000, с. 132 – 144]:

Конечные точки шкалы, условно обозначенные **А** и **Б**, являются центрами оппозиций: точка **А** – ССП со значением результата, точка **Б** – ССП со значением следствия. Они обладают полным набором признаков сопоставляемых явлений. Между точками **А** и **Б** располагается зона синкретизма, которую образуют переходные звенья **Аб** и **аБ**. Синкретичные явления неоднородны по пропорциям сочетающихся признаков: в звене **Аб** в большей степени сосредоточены признаки результата; в звене **аБ** – признаки следствия. **Аб** и **аБ** отражают взаимодействие результативной и следственной семантики ССП.

В звене АБ располагаются **результативно-следственные ССП**, в которых ярче выражено результативное значение. В результативно-следственных ССП результат второй ситуации, выраженный в предложении, обусловлен действием первой [Беднарская, 1994, с. 98]. В первой предикативной части чаще употребляются акциональные глаголы. Если идет отступление от ядерного соотношения форм предикатов: совершенный вид прошедшего времени – совершенный вид прошедшего времени, то семантика результата начинает переосмысливаться от однократной временной к повторяющейся следственной зависимости:

*Нервы –
большие,
маленькие,
многие! –
скачут бешеные,
и уже
у нервов подкашиваются ноги!*

В. Маяковский «Облако в штанах»: 20

Приведенный пример иллюстрирует зависимость двух ситуаций на фоне метафоры: действие во второй предикативной части регулируется действием первой.

В структурах звена АБ преобладают признаки следственной семантики. В **следственно-результативных ССП** предикат в первой части выражен глаголом эмоционального, интеллектуального или физического состояния, восприятия, ощущения. Наличие глаголов названных семантических групп обеспечивает выражение следственной семантики без лексически обозначенных актуализаторов [Беднарская, 1994, с. 98]:

*Любовью моя освятилась душа,
И жизнь в красоте мне предстала.*

В. Жуковский «Теон и Эсхин»: 84

*Но душно там, и я пробралась в сад
Взглянуть на звезды и потрогать лиру.*

А. Ахматова «Ночью»: 237

Наблюдения над языковым материалом показывают, что язык лирики предпочитает синкретичные, диффузные конструкции. Диффузные образования «экономят» языковые средства, характеризуются богатой сочетаемостью и экспрессивностью. Отметим, что самые яркие и многозначные структуры проявляются именно в лирике. Это увеличивает информативность поэтического произведения, создает его семантическую ёмкость.

В третьей главе «**Многокомпонентные сложносочиненные предложения и микротекст в русской лирике XIX – XX веков**» описываются МСП с доминирующей сочинительной связью и микротекст с сочинительной семантикой, выраженной союзами **и, а, но**.

МСП представляет собой сложную синтаксическую конструкцию, совмещающую в себе закономерности, свойственные другим синтаксическим единицам – простому и сложному предложению [Гаврилова, 1981, с. 3]. Соотношение этих закономерностей создает структурное своеобразие МСП как особой

синтаксической единицы. Первый компонент в МСП находится в синтаксической связи не с одной предикативной единицей, как в бипредикатном ССП, а несколькими компонентами. Традиционно в МСП выделяют основной (доминирующий) уровень членения и частные (второстепенные).

Анализ языкового материала показал, что в синтаксисе языка лирики возможны разнообразные комбинации сочинительной, подчинительной и бессоюзной связей, но при доминировании сочинительной, поэтому в системе МСП можно выделить различные *структурные модели*:

1) *конструкции только с сочинительной связью (сочинительные ряды)*:

Мы не держались тогда друг за друга,

И свист перешел постепенно в вой,

И я сорвался с этого круга

И оземь ударился головой.

А. Межиров «Мы просыпались в сумраке мгlistом...»: 22

2) *конструкции с сочинительной и бессоюзной связью*:

Мы изгнаны навек из отческих полей,

Мы родины бежим, а ты – в тени ветвей

Лес учишь похвалам Амариллиды стройной.

П. Катенин «Эклога из Вергилия»: 73

3) *конструкции с сочинительной и подчинительной связью*:

Мы шли, ломая бурелом,

Порою падая челом,

Но долго будет слышен гром,

Которым мы еще живем.

Д. Самойлов «Я слышал то, что слышать мог...»: 58

4) *конструкции, сочетающие три вида связи: сочинение, подчинение и бессоюзие*:

Мы случайно сведены судьбою,

Мы себя нашли один в другом,

И душа сдружилась с душою:

Хоть пути не кончить им вдвоём.

М. Лермонтов «К*»: 108

Ведущие отношения в МСП оформляются сочинительными союзами *и*, *а*, *но*, которые, взаимодействуя с морфолого-лексическим составом смысловых частей, формируют разнообразные синтаксические отношения. как в бипредикатном ССП. Сочинительная семантика в МСП осуществляется при помощи сочинительных союзов *и*, *а*, *но*, подчинительные отношения передаются при помощи подчинительных союзов и союзных слов. отношения в ССП выявляются на основе лексического состава предикативных частей. Взаимодействие разноразрядных синтаксических признаков в МСП способствует увеличению экспрессивности и степени информативности лирического произведения.

Наблюдения над речевым материалом показали, что в лирическом тексте идентичные отношения могут быть выражены не только в виде цельнооформленного МСП, но и в виде *микротекста*.

В последние десятилетия современная синтаксическая наука характеризу-

ется повышенным интересом к изучению сходных признаков в структуре сложного предложения и микротекста (В.Г. Адмони, Г.Ф. Гаврилова, М.В. Ляпон, О.И. Москальская, Ю.Н. Здорикова и др.). ССП и соотносительные с ними текстовые структуры М.В. Ляпон рассматривает в единой системе. Подобные конструкции, части которых отделены знаком конца предложения, М.В. Ляпон определяет как микротекст, понимая под ним «информативный фон», за которым просматривается «семантическое соприкосновение, семантическая зависимость между ситуациями» в рамках целого построения [Ляпон, 1986, с. 167].

В системе ССП нами отмечены переходные структуры, расположенные на границе сложного предложения и текста. Два предложения, объединенные сочинительными отношениями, но разделенные знаком конца предложения, мы квалифицируем как микротекст:

Ко мне не ревнуют жены:

Я голос и взгляд.

И мне ни один влюбленный

Не вывел палат.

М. Цветаева «Мой путь не лежит мимо дому – твоего...»: 102

Блестит сухая там паутина,

Белеет воздух – молоко.

А под вербою, зарывшись в тину,

Лягушка дышит глубоко.

В. Нарбут «Вода в затоне нежна, как мрамор...»: 68

В приведенных текстовых фрагментах смысловые части актуализируются и оформляются в отдельные фразы, однако семантическая цельность синтаксической структуры сохраняется, поэтому такой микротекст тесно соотносится со сложносочиненным МСП.

Иногда в лирическом тексте сочинительные отношения получают дополнительную семантику присоединения; союз и в этом случае оформляет присоединительные отношения:

Я недоброго жду. Я беду стерегу.

И себя в этот миг ненавижу я.

В. Пяст «Смятение»: 25

О да, их имена суть многи,

Чужда им музыка мечты.

И так они серо-убоги,

Что им не нужно красоты.

К. Бальмонт «Мои враги»: 33

Маркерами присоединения являются слова **этот**, **так**. Они вмещают содержание базового предложения и дают ему оценку. По замечанию В.В. Бабайцевой, конструкции с *присоединением* выражают не результат, а *процесс мышления* поэта [Бабайцева, 2011, с. 69-70]. Такая точка зрения, на наш взгляд, представляется убедительной, поскольку присоединенный компонент иллюстрирует новую мысль после основного высказывания. Это свидетельствует о формировании и развитии мысли в сознании говорящего.

Процесс мышления поэта в лирическом тексте отражает наличие *энтимемы*, синтаксического приема недосказанности, умолчания [Бабайцева, 2005, с. 371]. Во втором примере энтимема, маркируемая предложением *О да*, насыщает поэтический текст эмоционально и выступает ярким показателем медитативного текста, т.е. текста-рассуждения, который отражает процесс раздумий лирического героя [Бабайцева, 2004, с. 64].

Использование сочинительных конструкций, оформленных как микротекст, отмечено еще в пушкинскую эпоху, а с течением времени употребительность этих структур заметно возрастает. В микротексте на синтаксическую структуру повествования наслаивается субъективное начало. Усложняется информативность, включающая субъективно-авторский экспрессивный и оценочный компонент в русле тенденции к актуализации текста.

Материал исследования показал, что микротекст и разнообразные модели ССП, выявленные в лирическом тексте XIX – XX веков, оказываются «удобными» для создания многоплановости поэтической речи, ее вариативного прочтения.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и делаются общие выводы.

Результаты диссертационного исследования позволяют говорить об активном развитии системы ССП в языке лирики XIX – XX веков. Система ССП в лирическом тексте представлена в основном переходными, синкретичными и диффузными образованиями. Переходность и диффузность характеризуют не только структуру и семантику ССП, но и границы ССП – СПП, ССП – СБП.

Изучение эволюции обеих форм речи – поэзии и прозы – представлено разнонаправленными тенденциями: система ССП в языке лирики развивается более динамично, чем в языке прозы. Это обусловлено спецификой лирического произведения, в котором тесным образом переплетаются экспрессивность, эмоциональность и информативность на базе типовой сочинительной семантики.

Развитие сочинительной семантики идет от бипредикатного ССП к более частотному употреблению сложных синтаксических конструкций: МСП и микротекста. Переходность «МСП – микротекст» выражается в виде оформления последней предикативной единицы в МСП как самостоятельного предложения, отделенного точкой, многоточием. Знаки препинания в этом случае выполняют не столько структурную, сколько экспрессивную функцию, позволяя читателю расширить рамку текста.

Изучение синтаксиса языка лирики позволяет говорить о распространении в лирическом тексте синтаксического приема – *присоединения*, который дополняет содержание базового предложения, обогащает его новыми смыслами, т.е. показывает *процесс развития мысли* лирического героя. Поскольку ССП с присоединением не имеют особых структурных схем, в некоторых случаях однозначная квалификация предложения с присоединением невозможна. В диссертационном исследовании описаны случаи, в которых статус присоединенных компонентов устанавливают актуализаторы (слова *так, это, этот и др.*, сочинительные союзы *да, да и*) и знаки конца предложения.

Данная работа затрагивает некоторые вопросы изучения системы ССП в

языке лирики XIX – XX веков в сопоставлении с языком прозы. Синтаксические наблюдения над сочинительными конструкциями, особенностями их употребления позволяют увидеть зависимость между многослойностью смыслов в лирическом произведении и особенностями синтаксических структур, используемых для передачи этих смыслов. Синтаксический анализ ССП, проведенный в диссертационном исследовании, намечает возможные пути дальнейшего исследования сочинительных конструкций, выявления и осмысления актуализирующих средств выражения сочинительной семантики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. *Логачева, А.А.* Эволюция структурно-семантических видов сложносочиненного предложения в русской лирике XIX – XX столетий [Текст] / А.А. Логачева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: Изд-во ОГУ, 2010. – №3. – Ч. 2. – С. 146-149 (0,5 п. л.)

2. *Логачева, А.А.* Сложносочиненные предложения с синкретичным значением результата и следствия в русской лирике XIX – последней трети XX столетий [Текст] / А.А. Логачева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – №4. – С. 31-34 (0,44 п. л.)

3. *Логачева, А.А.* Об интегративных уроках повторения синтаксиса в XI классе [Текст] / А.А. Логачева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: Изд-во ОГУ, 2011. – №2. – С. 134-138 (0,52 п. л.)

4. *Логачева, А.А.* Новые методики изучения сложносочиненного предложения в 9 классе [Текст] / А.А. Логачева // Гуманизация и гуманитаризация образования в школе и вузе: Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОГУ, 2008. – С. 102-106 (0,26 п. л.)

5. *Логачева, А.А.* Об эволюции системы сложносочиненного предложения в русской лирике [Текст] / А.А. Логачева // Слово. Предложение. Текст: Коллективная монография. – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2009. – С. 241-246 (0,37 п. л.)

6. *Логачева, А.А.* Вариативность «микротекст-предложение» в русской лирике XIX – XX столетий [Текст] / А.А. Логачева // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах: Сборник научных статей: Материалы Международной научно-практической конференции, Орел, 12-13 ноября 2010 г. – Орел: ОГУ, 2010. – С. 203-205 (0,16 п. л.)

7. *Логачева, А.А.* Изучение сложносочиненного предложения на уроках русской словесности (XI класс) [Текст] / А.А. Логачева // Гуманизация и гуманитаризация образования в школе и вузе: Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: Изд-во ОГУ, 2010. – С. 67-72 (0,31 п. л.)

8. *Логачева, А.А.* Синкретичные и диффузные сложносочиненные предложения в лирических произведениях XIX – XX веков [Текст] / А.А. Логачева // Структура и семантика языковых единиц: сборник научных трудов / под ред. О.В. Фокиной. – М.; Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 135-139 (0,26 п. л.)

9. *Логачева, А.А.* О проблеме дифференциации актуализированных значений в сложносочиненном предложении [Текст] / А.А. Логачева // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011. – Вып. 12. – С. 123-129 (0,34 п. л.)

10. *Логачева, А.А.* О переходных и синкретичных структурах в семантике сложносочиненных предложений (на материале произведений русской лирики XIX – XX столетий) [Текст] / А.А. Логачева // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: Материалы Международной заочной научно-методической конференции, Волгоград, 15 апреля 2011 г.: в 3 ч. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – Ч. 1. – С. 29-36 (0,38 п. л.)

11. *Логачева, А.А.* О переходных случаях между сложносочиненными, сложноподчиненными и сложными бессоюзными предложениями в языке лирики XIX – XX веков [Текст] / А.А. Логачева // Молодежь и наука: реальность и будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 4 т. – Невинномысск: НИЭУП, 2011. – Т. I. Культурология. Педагогические науки. Филологические науки. – С. 544-546 (0,25 п. л.)

Подписано в печать 28.12.2011 г. Формат 60x80 1/16

Печатается на ризографе. Бумага офсетная

Гарнитура Times. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 352

Отпечатано с готового оригинал макета
на полиграфической базе редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВПО «ОГУ»

302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95

Тел. (486 2) 74-09-30